

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 - 1905 гг.

THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE FAR EAST ON THE EVE OF RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904 - 1905 YEARS

A. Nikonov

Annotation

The article is devoted to the study of the geopolitical situation in the Far East on the eve of Russian-Japanese War of 1904 – 1905 years. The author reveals the main factors influencing the situation in the region at the turn of the century, as well as the goals and objectives of the States whose interests clashed in the Far East.

Keywords: geopolitical concept, the Far East region, "boxer" uprising, the policy of "open doors", russian-japanese War of 1904–1905.

Никонов Андрей Валерьевич

Аспирант,

*Тихоокеанский государственный
университет*

Аннотация

Статья посвящена изучению геополитической обстановки в дальневосточном регионе накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Автором выявлены основные факторы, влияющие на положение дел в данном регионе на рубеже веков, а также цели и задачи государств, чьи интересы столкнулись на Дальнем Востоке.

Ключевые слова:

Геополитическая концепция, дальневосточный регион, "боксерское" восстание, политика "открытых дверей", русско-японская война 1904–1905 гг.

Период конца XIX – начала XX в. вошел в мировую историю как время больших перемен, революционных открытий и глобальных геополитических трансформаций. Международные процессы превратились в единую замкнутую систему, чему способствовало фактическое завершение территориального деления мира между крупными колониальными империями. В этих условиях дальневосточный регион становился одной из тех территорий, на которых было сосредоточено внимание ведущих мировых держав.

Среди войн за территории и ресурсы можно выделить особую политику экспансии в Азии, начиная с опиумных войн в Китае и заканчивая укреплением влияния Японии в Маньчжурии. На территории Дальнего Востока азиатского континента к концу девятнадцатого – началу двадцатого века столкнулись интересы ведущих мировых держав, таких как Россия, Великобритания, Франция, Германия, США. Вместе с тем, Китай пытался сохранить свои исконные границы, стараясь противостоять растущей мощи Японии.

Рассматривая геополитическую обстановку в дальневосточном регионе в начале XX в., нужно начать с расстановки сил и общего международно-политического контекста. В конце XIX – начале XX вв. назрел общий кризис международного порядка: старые импер-

ские структуры постепенно приходили в упадок, в то время как природа, условия возникновения и существования новых государственных образований оставались неопределенными и нестабильными.

В соответствии со спецификой международных отношений эпохи империализма война и "жесткая сила" рассматривались в качестве основного и вполне естественного средства достижения политических или экономических целей. Для метрополий их зависимые территории – колонии, в первую очередь были инструментом обогащения, разница заключалась только в формах этого процесса: от банальной добычи полезных ископаемых или получения урожая с плантаций до использования колоний в качестве рынка для собственных товаров и услуг [3, с. 207]. Таким образом, огромные бюджетные расходы на наращивание военного потенциала были логическим элементом экономической системы, поскольку мощные армия и флот давали возможность расширять свои территориальные или колониальные владения и соответственно развивать экономический потенциал государства.

Подобные представления о международной политике, в целом, сопоставимы и с обстановкой в дальневосточном регионе в начале XX века. Здесь на рубеже XIX–XX вв. обострилась борьба великих держав за пе-

редел территорий, особенно за сферы влияния в Китае и Корее.

Российская империя, позже других государств вступившая на путь капиталистического развития, империализма, тоже принимает достаточно активное участие в противостоянии государственных интересов на Дальнем Востоке. Русская крупная буржуазия, в силу того, что ее внутренний рынок уже не мог удовлетворить, начинает искать внешние рынки, толкая тем самым самодержавие к колониальным захватам на Дальнем Востоке и, в первую очередь, к установлению контроля над Манчжурией и Кореей [5, с.65–66,71].

Однако, в такой своей агрессивной политике царская Россия столкнулась с молодой империалистической Японией. Япония вступила на арену колониальных захватов в тот момент, когда раздел мира уже был, в принципе, завершен. Следуя геополитической концепции имперских представлений о специфике внешнеполитических тенденций, Япония, в первую очередь, стремилась превратить в свою колонию экономически малоразвитую Корею, которая на то время находилась в вассальной зависимости от Китая, а после, утвердившись на Азиатском материке, перейти к разделу Китая.

Политика Японии эпохи Мэйдзи отражала особенности её географического и политического положения. Островное расположение, перенаселённость, недостаток природных ресурсов при динамично развивающейся промышленности, потребность Японии в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии к военным захватам территорий соседних стран. Вопрос о том, что Япония больше не сможет оставаться в границах своих островов, был решен в начале XX в. аграрно-феодалной кликой, стоявшей тогда у власти. Стремление к расширению своих территорий за счет соседних государств встречало поддержку так же торгово – промышленных кругов Японии.

Приблизительные границы "Великой Империи Восходящего солнца" были очерчены японским Генеральным штабом. Им была создана карта "Будущей Японии", в которой будущие границы страны были определены следующим образом: к востоку – вся Полинезия. К югу Филиппинские, Зондские острова и Австралия. К западу – Сиам, побережье Китая, Монголия, Маньчжурия, Корея, Амурская и Приморская области. К северу – Сахалин, Камчатка, Беринговы острова и Якутская область. Расширение Японии до этих пределов должно было начаться с образования базы на ближайших берегах азиатского континента и с превращения всего водного пространства, замкнутого между грядой Японских островов, включая Сахалин и берега русского Приморья и Кореи, во внутреннее Японское море.

Японские политики и военные считали, что огромный клин материка Азии, лежащий между морским берегом и нижним течением Амура, а затем р. Уссури и Уссурийской железной дорогой, сливается с Кореей. И эта территория вместе с грядой японских островов от Формозы (Тайваня) до Сахалина представляла собой гигантское кольцо владений Японии с внешне определенными границами и внутренним вполне замкнутым кольцом – морем [12, с. 31–32]. Таким образом, агрессивная политика Японии строилась в соответствии с этими геополитическими планами.

К концу XIX в. в Японии, как сообщают представители Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, происходило так называемое "обновление". Заключалось оно в стремительном развитии торговли, разработке природных ресурсов и резком приросте населения. В силу этого Япония нуждалась в новых землях для все увеличивающегося населения, новых рынках сбыта товаров и новых "успехах" для приобщения молодой империи к мировым великим державам [11]. В силу этого в конце XIX в. Япония достаточно активно стала проявлять свои вековые устремления на Дальнем Востоке.

В 1884 г. Япония начала войну против Китая, разбила китайскую армию, флот. По условиям Симоносекского договора, подписанного 17 апреля 1895 г., Китай отказывался от господства над Кореей и уступал Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, Пескадорские острова, Формозу. Кроме того, Китай обязывался также выплатить военную контрибуцию в размере 230 млн. купинских лан. Естественно, это позволяло Японии значительно усилить свои позиции на Дальнем Востоке. В то же время, данная тенденция не могла устраивать другие империалистические страны. И уже спустя шесть дней после подписания Симоносекского договора в Токио была передана нота от представителей Франции, России и Германии с "просьбой" пересмотреть условия данного договора. Япония, в свою очередь, не была готова к войне с другими империалистическими государствами, поэтому пошла на некоторые уступки (ограничилась территорией Формозы и Пескадорских островов и получила контрибуцию). Вместе с тем японское правительство решило, что без военной победы над Россией ему не реализовать своих планов в отношении Кореи и Манчжурии, и, начиная с 1896 г., Япония стала усиленно готовиться к войне [8, с.402–404].

Анализируя результаты Симоносекского договора, мы видим, что всю полученную от Китая контрибуцию (и от России сумму за обратную уступку Ляодунского полуострова) Япония употребила на увеличение своей армии вдвое, а своего флота – втрое против размеров, бывших в японо – китайскую войну [2, с. 274].

Казалось бы, исход японо – китайской войны, доказавшей совершенную слабость Китая, должен был успокоить Японию на счет ее безопасности, тем более что как раз с этого времени стала наблюдаться дружественная политика Англии и Соединенных Штатов по отношению к Японии. Следовательно, прямой расчет должен был бы побудить Японию стремиться сокращать вооружения, полученную же контрибуцию обратить на внутреннее культурное и промышленное развитие страны.

Между тем Япония поступила не так. Единственным разумным оправданием ее поведению способно послужить объяснение, что свою внешнюю политику Япония решила развивать в порядке наступательном, а не оборонительном.

Япония с 1896 года искала союза с Россией потому как вынашивала намерения завладеть французскими владениями в Индо – Китае. На пути такого намерения Япония бы встретила сопротивление не только Франции, но и Англии, торговые отношения которой с Китаем по линии Сингапур – Гонконг – Шанхай оказались бы в очевидной опасности от охвата японскими владениями [1].

Одновременно с Японией на арене дальневосточного региона стала изменяться и роль Китая, который служил весомой фигурой во взаимоотношениях Англии и Германии с одной стороны и Российской империи с другой. В этом соперничестве Китай позиционировали в качестве будущего союзника Англии и Германии, с помощью которых в Китае произошли значительные перемены: от реформирования местных военных сил до строительства новых железных дорог. Кроме того, не следует забывать о много миллиардных торговых интересах европейских государств и Америки в дальневосточном регионе.

С "вытеснением" Японии с территории Китая в 1895 году и ограничением влияния в Корее договором 1896 года, российское правительство во главе с министром финансов С.Ю. Витте начинает проводить активную политику в Корее. Основные положения ее изложены в "Записке С.Ю.Витте Николаю II" и предусматривают этапы, которые совпадают с этапами японской программы: 1) создание банковской системы и кредитование корейского правительства, что делало его зависимым; 2) предоставление займа императору Кореи, под гарантию допуска российского контроля над финансами и ввода русского инструктажа в корейской армии; 3) все эти действия должны будут обеспечивать рост притока российского капитала, на более выгодных условиях, по сравнению с другими государствами [10].

В 1896 г. в Москве было подписано русско-китайское соглашение по поводу создания оборонительного союза против Японии и постройки КВЖД. Позднее, уже в соответствии с договором 1898 г. Российская империя получила в аренду Порт-Артур (Ляодунском п-ов). Порт являлся основной военно-морской базой тихоокеанской эскадры России. Здесь постоянно строились оборонительные сооружения [5, с.113].

С 1897 г. важным средством закабаления Китая стал захват капиталистическими державами морских портов и баз на его побережье под видом аренды. Воспользовавшись случайным инцидентом (убийством в провинции Шаньдун двух немецких миссионеров), 14 ноября 1897 г. германская эскадра вошла в бухту Цзяочжоу и высадила морской десант в Циндао. Опасаясь, как бы Япония или Англия не захватили Порт – Артур, царское правительство направило туда русскую эскадру. 14 декабря 1897 г. она вошла в порт. По конвенции от 15 марта 1898 г. Китай передал России южную часть Ляодунского полуострова и Порт – Артур в аренду на 25 лет. 3 апреля 1898 г. Китай передал в аренду Англии порт Вэйхайвэй, 10 апреля 1898г. Франции сдана в аренду на 99 лет удобная бухта Гуаньчжоувань на побережье провинции Гуандун. 26 апреля 1898 г. Япония добила от Китая обязательства никому не сдавать в аренду территории в провинции Фуцзянь.

Своеобразной оставалась политика США в регионе. Опираясь на ряд факторов таких как выгодное географическое положение, развитую экономику, промышленность и другие, американское правительство добились для некоторых своих торговых монополий господствующего положения на рынках Китая. Так, например, в 1981–1982 гг. американских хлопчатобумажных тканей было ввезено в Маньчжурию почти в 9 раз больше чем английских, а американского керосина – в 1.5 раза больше чем русского [4, с.23]. В 1899 г. США провозгласили доктрину "открытых дверей" и "равных возможностей" для торговли всех государств в Китае. Эта доктрина, сформулированная и выдвинутая государственным секретарем США Джоном Хэем, предусматривала свободную торговлю и беспрепятственное проникновение иностранных капиталов в любую часть китайской территории. Администрация США не решилась на тот момент прямо выступить против самого существования сфер влияния в Китае, так как подобное выступление не имело бы успеха, в силу слабости самих США. В силу различных для каждого государства причин предложение США было единодушно принято, что доказывают ответные ноты соответствующих государств [3, с.189].

США внимательно следили за событиями в Восточной Азии, происходившими в конце XIX – начале XX вв.

Речь шла о финансовой и экономической поддержке Японии. США предоставили ей займы на сумму 450 млн. долл. Правительство США заверило Токио, что американская политика в случае войны с Россией будет благожелательной к Японии. Об этом заявляли в 1904 г. военный министр (и будущий президент США) У. Тафт и президент Т. Рузвельт [13, с.44]. Вашингтон считал, что итогом вероятной русско-японской войны будет поражение России и вытеснение её из Китая, а также ослабление Японии. В результате на Дальнем Востоке образуется ниша, которую займут США. Однако Токио лишь на словах признал политику "открытых дверей" в Китае. Япония воспользовалась разногласиями великих держав и не собиралась делиться плодами победы с кем бы то ни было. Кроме того, начали расти и американо-японские противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9, с. 113–114].

Имела свои геополитические интересы на Дальнем Востоке и Германия. После высадки десанта в Циндао, в 1898 г. Германия вынудила Китай подписать договор об аренде на 99 лет территорий вокруг бухты Цзяочжоу. Это сделало провинцию Шаньдун, богатую природными ресурсами, сферой германского влияния. В 1889 г. Германия вынудила Испанию продать ей Каролинские, Марианские острова, а также острова Палау, которые были административно объединены с немецкими колониями в Новой Гвинее. Получив опорные базы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Германия отстаивала свои позиции в Восточной Азии в целом. Но военные силы Германии здесь были невелики, и она не могла противостоять другим европейским государствам и Японии [7, с.9–10]. Германская дипломатия заверила Японию, что в случае войны последней с Россией Германия будет соблюдать по отношению к Токио благожелательный нейтралитет.

Свои планы строила и Великобритания. До 1870–х гг. монопольное право на колониальную экспансию в регионе было у Англии. В результате одержанных побед в ходе опиумных войн Англия добилась стратегически важных решений от Китая в свою пользу, получив контроль над ключевыми территориями (Гонконг, Сингапур) и навязав правительству Китая выгодные для себя торговые соглашения. Ведущее влияние на банковский сектор китайской экономики оказывал Гонконгско-Шанхайский банк, основанный англичанами. В руках англичан было осуществление пароходного сообщения по важной транспортной артерии – реке Янцзы. Вся морская торговля между Китаем и Европой осуществлялась посредством британского транспортного флота. Гонконг превратился в важный центр базирования пароходных компаний, которые обслуживали морские перевозки между колониями и портами Китая, а также почти обязательный транзитный пункт пассажирских пе-

ревозок и грузовых линий, соединявших Китай с Юго-Восточной Азией, Европой и Америкой [6, с.52]. Британский военный флот господствовал в южных морях. Это позволяло Англии полностью контролировать побережье Китая, вместе с тем они не оставляли попыток проникновения и распространения своего влияния в центральные территории страны.

В начале 90 – х. годов, главным образом в связи с ростом англо – русских противоречий и стремлением Англии найти союзников против России, непримиримая позиция английской дипломатии в вопросе пересмотра неравноправных, по мнению японской стороны, положений установленных Ансэйским договором круто изменилась. Экономическое и политическое влияние Англии на Дальнем Востоке было настолько значительным, что ее согласие признать равноправие Японии во многом предопределило успешный ход переговоров Японии с другими государствами. В 1890 г. министр иностранных дел Японии Аоки, вместо того чтобы обратиться ко всем державам с новой просьбой о пересмотре договоров, обратился только к Англии. Новый договор был подписан в июле 1894 г., когда в Корею назревало вооруженное столкновение между японскими и китайскими войсками. Спустя две недели после его подписания Япония официально объявила войну Китаю. С этого момента английская дипломатия всецело поддерживала Японию, рассчитывая использовать ее растущую мощь против России.

Нарастающие противоречия между Англией и Россией, особенно после занятия Маньчжурии, из – за раздела сфер влияния в Китае, привели к очередному сближению Англии и Японии. Союзный договор сроком на пять лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. Текст договора включал в себя шесть статей и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с третьей державой и военную помощь союзников, в случае если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал "специальные интересы" Англии в Китае, а Японии – в Корею и право союзников на вмешательство, если их "специальным интересам" будет угрожать какая – либо опасность из – за беспорядков внутри этих стран или опасность извне. Договор носил ярко выраженную антирусскую направленность и был для Японии этапом подготовки к русско – японской войне.

Таким образом, геополитическая обстановка на Дальнем Востоке накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, здесь, как и во всем мире, господствовала геополитическая концепция имперских внешнеполитических тенденций, когда на авансцену выходило стремление ведущих держав к своему глобальному

доминированию и дальнейшей экономической экспансии. В данном регионе в конце XIX – начале XX вв. столкнулись интересы Китая, Кореи, Великобритании, Франции, Германии, Америки, России и ее главного конкурента – Японии. Эти государства стремились не только к расширению рынков сбыта, но и к установлению контроля в Тихом океане. Во-вторых, значительную роль сыграли внутренние процессы в таких государствах, как Япония (резкий экономический рост и увеличение численности населения, вековые стремления японцев к лидерству) и Российская империя (нестабильная внутривластная ситуация, разрешить которую сторонники самодержавия надеялись с помощью военной победы).

К концу XIX века в связи с обострившейся обстановкой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Россия начала проводить активную внешнюю политику на Дальнем Востоке, представляя четкую программу действий – укрепление позиций в регионе. Для реализации этой программы правительство даже рассматривало возможность открытия военных действий против потенциальных противников. Но все же основная ставка делалась на "мирное" проникновение России с помощью капитала.

Создание экономической буферной зоны на территориях Китая и Кореи являлось оптимальным решением российского правительства на тот период времени. Это позволяло увеличивать русское присутствие в регионе, не прибегая к военно-силовым методам в решении стоящих перед Россией проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Подписанный между Японией и Россией протокол Ниси – Розена хотя и расценивался в официальном Петербурге как "значительный успех" на пути налаживания русско-японских отношений, лишь на время оттягивал резкое обострение отношений между двумя странами в связи с Кореей, что было объективно обусловлено, с одной стороны, захватническими планами Японии в отношении Кореи, подкрепляемыми форсированной модернизацией ее вооруженных сил и небезуспешными попытками заручиться финансовой и политической поддержкой Англии и США, а, с другой стороны, намерением России не допустить аннексии Японией всего Корейского полуострова и сохранить там независимое государство с равными военно-политическими позициями в ней как Японии, так и России. Кроме того, последняя сохраняла "корейскую буферную зону" и защищала себя от внезапной агрессии со стороны Токио.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 150. Оп. 439. Д. 2026. Л. 1–20. (Доклад гвардии полковника от артиллерии А.И. Гиппиуса в Николаевской Академии Генерального Штаба 27 января 1905 года "О причинах нашей войны с Японией")
2. Богуславский Н.Д. Япония. Военно – географическое и статистическое обозрение. СПб.: Военная типография, 1904.
3. Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. СПб.: Питер, 2007.
4. Горелик С.Б. Политика США в Маньчжурии в 1898 – 1903 гг. и доктрина "открытых дверей". М., 1960.
5. Иванова Г. Д. Русские в Японии в XIX – начале XX веков. М.: Восточная литература, 1993.
6. Иванов П.М. Гонконг. История и современность. М.: Наука, 1990.
7. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.
8. Лукоянов И. В. Не отстать от держав... Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. СПб.: Нестор-история, 2008.
9. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1622. Оп. 1. Д. 1690. Л. 110–123.
11. Русско-японская война. 1904–1905 гг. В 25 томах. Т. 1. [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Режим доступа: www.runivers.ru/lib/book3159/ – (дата обращения: 07.10.2016).
12. Ципкин Ю.Н., Орнатская Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Хабаровск, 2008.
13. Шацкило В.К., Шацкило Л.Л. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы. М.: Молодая гвардия, 2004.

© А.В. Никонов, (18202001@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО